

ПРИЧИНЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА

Н.Б. Семёнова

ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», НИИ медицинских проблем Севера, г. Красноярск, Россия

Контактная информация:

Семёнова Надежда Борисовна – доктор медицинских наук (SPIN-код: 8340-6208; ORCID iD: 0000-0002-2790-7740; Researcher ID: U-4748-2017). Место работы и должность: главный научный сотрудник ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», НИИ медицинских проблем Севера. Адрес: 660036, г. Красноярск, Академгородок, д. 50. Телефон: (913) 539-86-02, электронный адрес: snb237@gmail.com

Данная статья является продолжением цикла научных публикаций, посвящённых изучению причин и факторов риска суицидального поведения у коренных народов Сибири – алтайцев, бурят, тувинцев, якутов, эвенов, эвенков. Показатели смертности от самоубийств среди коренных народов Сибири во много раз превышают средние значения по Российской Федерации (РФ), что требует тщательного анализа данного социального явления и объяснения его причин. Цель исследования. Оценить уровень жизни у представителей коренных популяций Сибири – алтайцев, бурят, тувинцев, якутов, эвенов, эвенков – по основным социально-экономическим показателям регионов. Изучить роль социально-экономических факторов в формировании агрессивного и аутоагрессивного поведения. Материалы исследования. Статистические материалы Федеральной службы государственной статистики (ФСГС), статистические данные о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации. Объект и методы исследования. Проведен динамический анализ социально-экономических показателей (уровень безработицы, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, среднедушевые доходы, потребительские расходы населения) в четырех национальных субъектах Российской Федерации – республике Алтай, республике Тыва, республике Саха (Якутия) и Забайкальском крае – за период с 2005 по 2016 гг. Результаты. Уровень жизни населения, проживающего в национальных субъектах РФ, значительно ниже, чем в среднем по стране. Показатель безработицы составляет 10,8–12,0 % (по РФ – 5,5%); доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума достигает 42,1% (по РФ – 13,4%); среднедушевые доходы населения ниже более чем в два раза. Представители коренных популяций составляют беднейшую часть населения национальных субъектов: показатель безработицы среди них доходит до 36,6 %, а доля семей, живущих за чертой бедности, – 78,3%. По данным ФСГС, в национальных субъектах РФ регистрируются высокие показатели смертности от неестественных причин, превышающие общероссийские значения в 2,5 раза, уровень суицида превышает среднее значение по России в 2–2,5 раза. Высокий уровень преступности: число зарегистрированных преступлений – разбоев, грабежей, убийств, изнасилований – превышает общероссийский показатель от 3 до 9 раз. Выявлены тесные корреляционные взаимосвязи между низким уровнем жизни и высокими показателями смертности от убийств и самоубийств. Наиболее информативным индикатором агрессивного и аутоагрессивного поведения является величина среднедушевых доходов населения, которая обратно пропорционально коррелирует с уровнем смертности от убийств ($p < 0,05$) и самоубийств ($p < 0,05$) как в национальных субъектах, так и в Российской Федерации в целом. Выводы. Множество социальных проблем, которые присутствуют в среде популяций коренных народов Сибири – безработица, нищета, социальная невостребованность, отсутствие дальнейших перспектив – являются следствием нарушения адаптации, охватывающей всю популяцию. Клинические симптомы популяционного расстройства адаптации проявляются разрушительными тенденциями как на эмоциональном уровне – в виде социального гнева, так и на поведенческом – в разнообразных формах агрессивного и аутоагрессивного поведения.

Ключевые слова: самоубийство, преступность, смертность, коренные народы, Сибирь, социально-экономические показатели, уровень жизни, Якутия, Алтай, Бурятия, Тыва, якуты, эвены, эвенки, тувинцы, алтайцы, буряты

Мы продолжаем публикацию научного материала, посвящённого изучению причин суицидального поведения у коренных народов Сибири – алтайцев, бурят, тувинцев, якутов, эвенов, эвенков [1]. В данной статье в качестве причин суицида рассматриваются социально-экономические риски. Социально-экономиче-

ские факторы входят в число основных рисков самоубийств у представителей коренных популяций, независимо от страны проживания. Исследования, проведённые в США, Канаде, Австралии, Бразилии и других странах, где проживает коренное население, выявили, что невысокий образовательный уровень, отсутствие

работы и низкий материальный достаток наиболее часто приводят к деструктивному поведению [2, 3, 4, 5]. Доказано, что в областях с высоким социально-экономическим уровнем, как правило, регистрируются низкие показатели смертности от самоубийств, в то время как в районах с низким уровнем дохода распространённость суицида наиболее высока [6, 7]. Большинство представителей коренных популяций живут в удалённых районах, со слабо развитым экономическим сектором и социальной инфраструктурой. Учёными из Австралии показано, что более 60% аборигенного населения проживают в отдалённых частях континента, в стеснённых условиях, в переполненном жилье [8]. Около 30% австралийских аборигенов, проживающих в крупных городах, теснятся в самых бедных городских кварталах. Отсутствие работы и нищета сопровождаются высоким уровнем преступности. Так, по данным австралийского бюро статистики, коренные жители Австралии в 12 раз чаще совершают правонарушения и попадают в тюрьмы, по сравнению с остальной частью населения.

Россия является огромной страной, включающей в свой состав 85 федеральных субъектов, на территории которых проживают более 150 народов. Громадные территориальные пространства Российской Федерации (РФ), разные экономические возможности регионов, многообразие климато-географических и этно-культурных особенностей определяют существенные различия в развитии социально-хозяйственного сектора регионов – одни из которых являются экономическими лидерами, а другие экономически отсталыми или «депрессивными» территориями. Большинство коренных народов Сибири проживают в дотационных субъектах РФ с малодиверсифицированной структурой экономики и слабым научно-техническим потенциалом. Изучаемые нами представители коренных популяций (алтайцы, агинские буряты, тувинцы, якуты, эвены и эвенки) проживают в трёх национальных республиках – республике Алтай (РА), республике Тыва (РТ), республике Саха (Якутия) (РС(Я)) и Агинском Бурятском округе (АБО), входящим в состав Забайкальского края. В данных субъектах Российской Федерации на протяжении многих десятилетий регистрируются высокие показатели смертности от самоубийств.

Цель настоящего исследования: Оценить уровень жизни у представителей коренных популяций Сибири – алтайцев, бурят, тувинцев, якутов, эвенов, эвенков – по основ-

ным социально-экономическим показателям регионов. Изучить роль социально-экономических факторов в формировании агрессивного и аутоагрессивного поведения.

Задачи исследования:

1. Дать краткую характеристику этнического состава населения и экономического развития национальных субъектов РФ: Республик Алтай, Тыва, Саха (Якутия) и Агинского Бурятского округа.

2. Изучить уровень жизни населения по основным социально-экономическим показателям регионов за 12-летний период – с 2005 по 2016 гг.

3. Изучить уровень преступности и показатели смертности населения от внешних причин за 12-летний период – с 2005 по 2016 гг.

4. Выявить взаимосвязи между уровнем жизни населения и проявлениями агрессивного и аутоагрессивного поведения.

Объект исследования: социально-экономическое развитие регионов.

Предмет исследования: социально-экономические показатели четырёх субъектов Российской Федерации – РА, РТ, РС(Я) и Забайкальского края за 12-летний период – с 2005 по 2016 гг.

Материал исследования: Статистические данные о социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации [9]. Материалы Федеральной службы государственной статистики [10].

Методы исследования: статистический метод, метод сравнительного анализа, социологический метод. Уровень жизни населения изучался по показателям безработицы, среднедушевых доходов, потребительских расходов, доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Уровень преступности оценивался по числу преступлений и видам зарегистрированных правонарушений. Показатели смертности оценивались по уровню смертности от внешних причин, случайных отравлений алкоголем, убийств и самоубийств.

Краткая характеристика этнического состава и экономического развития изучаемых регионов.

Каждый этнический регион, где были проведены исследования, имеет социально-экономическую специфику и природно-экологические особенности, которые определяют развитие экономического сектора и уровня жизни населения.

Численность коренного населения в Республике Алтай составляет 76615 человек

(37,7%), из них подавляющее большинство представлено алтайцами (33,9%). На долю теленгитов приходится 1,8%, тубаларов – 0,9%, челканцев – 0,5%, кумандинцев – 0,5%, шорцев – 0,1% [11]. Основу экономики Алтая составляет туризм и сельское хозяйство – животноводство, садоводство, выращивание кормовых культур. В отраслях агропромышленного комплекса занято более 70% трудоспособного населения. Развитие экономического сектора представлено горнодобывающей (золото, серебро, вольфрам, молибден и др.), цветной металлургией (ртуть), лесной и деревообрабатывающей, легкой и пищевой. По темпам экономического развития РА характеризуется снижением объемов производства во всех основных видах экономической деятельности, за исключением сельскохозяйственного сектора [12].

Республика Тыва отличается наибольшей степенью этнической компактности, где тувинцы, включая тувинцев–тоджинцев, составляют подавляющую часть населения – 251155 человек (82,6%). В Тыве основной отраслью экономики является горнодобывающая промышленность на базе месторождений цветных металлов, асбеста, каменного угля и других полезных ископаемых [13, 14]. Однако экономическая эффективность от добычи полезных ископаемых в структуре валового регионального продукта невелика и составляет около 10%. Также в Тыве имеется пищевая, лесная и деревообрабатывающая промышленность, доля которых в структуре ВВП составляет чуть более 8%, несмотря на то, что Тыва богата природными ресурсами, республика относится в группу неблагополучных регионов с незначительным инвестиционным потенциалом и высокими рисками инвестиций. Поэтому главной социально–экономической проблемой является слаборазвитая экономика.

В Забайкальском крае подавляющая часть населения приходится на русских – 977400 человек (89,9%). Буряты проживают в основном в Агинском Бурятском округе, численность их составляет 73941 человек, или 6,8% от численности всего населения Забайкальского края [11]. Агинский Бурятский округ традиционно относится к аграрным регионам, более 40% основных фондов приходится на аграрный сектор. Основные сельскохозяйственные отрасли – пастбищное тонкорунное овцеводство, мясное и мясомолочное животноводство, табунное коневодство. Промышленность находится на стадии развития и связана с переработкой мясного и сельскохозяйственного сырья. Имеются месторождения полезных иско-

паемых, в числе которых золото, висмут, вольфрам, олово, медь и другие. В 2008 г. было принято решение об объединении Агинского Бурятского автономного округа с Читинской областью в новый субъект РФ – Забайкальский край. Правильность такого решения в настоящее время трактуется неоднозначно вследствие экономических, социальных и административных проблем, возникших после объединения двух субъектов [15].

В Республике Саха (Якутия) доля коренного населения составляет 54,1% (506428 человек), самые многочисленные якуты, или саха – 49,9% (466492 человека). Остальная часть коренного населения представлена эвенками (2,2%), эвенками (1,6%), долганами, юкагирами и чукчами (0,4%). Якутия является богатейшим регионом России, уникальным по разнообразию природных ресурсов, в числе которых крупнейшие в стране алмазные месторождения, Эльконское урановое и Эльгинское угольное месторождения, месторождения нефти и газа, запасы руд чёрных, цветных, редких и благородных металлов, разнообразные виды горно–химического сырья и строительных материалов. Основные секторы промышленности включают добычу и переработку полезных ископаемых, производство энергоносителей, лесную, пищевую и легкую промышленность, судостроение. Сельское хозяйство представлено многообразными отраслями, в числе которых мясо–молочное животноводство, коневодство, оленеводство, овощеводство, картофелеводство, рыбный промысел, сбор ягод и даров природы. По итогам социально – экономического развития РС(Я) занимает лидирующую позицию среди других регионов Дальневосточного федерального округа [16].

Таким образом, три из четырех национальных субъектов РФ – Забайкальский край, республики Тыва и Алтай – относятся к регионам со слаборазвитым научно–техническим потенциалом и малодиверсифицированной структурой экономики. Исключение составляет Республика Саха (Якутия), которая является богатейшим субъектом России, уникальным по разнообразию природных ресурсов, с хорошо развитым промышленным сектором.

Характеристика уровня жизни населения в изучаемых регионах.

Анализ занятости трудоспособного населения показал, что на протяжении всего изучаемого периода самый высокий показатель безработицы регистрировался в Республике Тыва и стабильно превышал общероссийский показатель в три и более раз (табл. 1).

Таблица 1

Уровень жизни населения в изучаемых регионах за период 2005–2016 гг.

Основные характеристики	Годы						
	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Уровень безработицы (%)</i>							
Российская Федерация	7,1	7,3	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5
Республика Алтай	9,4	12,2	11,6	11,5	10,4	9,7	12,0
Республика Тыва	21,9	21,7	18,4	19,3	19,1	18,6	16,6
Забайкальский край	8,6	11,1	10,6	10,5	10,0	10,4	10,8
Республика Саха (Я)	9,2	8,9	8,0	7,4	7,4	7,3	7,2
<i>Среднедушевые доходы населения (в месяц; рублей)</i>							
Российская Федерация	8088	18958	23221	25928	27766	30467	30744
Республика Алтай	4381	13536	14283	14752	17134	18254	17827
Республика Тыва	4162	10160	12014	13472	14083	15246	14107
Забайкальский край	5908	14205	17546	19886	20520	22980	22846
Республика Саха (Я)	11350	23088	28701	31528	34205	37805	38933
<i>Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%)</i>							
Российская Федерация	17,8	12,5	10,7	10,8	11,2	13,3	13,4
Республика Алтай	35,9	17,7	18,5	20,9	20,7	24,3	25,9
Республика Тыва	44,4	29,6	27,9	33,4	34,7	38,3	42,1
Забайкальский край	26,1	19,0	17,6	16,2	18,0	20,4	21,4
Республика Саха (Я)	20,9	19,0	16,7	16,3	17,4	19,0	19,8
<i>Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц; рублей)</i>							
Российская Федерация	5627	13192	17232	19075	20921	21631	22468
Республика Алтай	2107	6172	7897	8764	11134	10564	11083
Республика Тыва	1958	4299	5552	6090	6649	7441	7430
Забайкальский край	3747	9192	11944	13128	14095	15159	15870
Республика Саха (Я)	6780	14439	17528	19269	21878	24146	26082
<i>Оборот розничной торговли на душу населения (в фактически действовавших ценах; рублей)</i>							
Российская Федерация	49063	115591	149401	165051	180410	188017	193062
Республика Алтай	19608	58738	75583	83988	97474	100956	105669
Республика Тыва	18447	38512	48949	54096	60063	68576	67775
Забайкальский край	35002	84899	105860	116140	124928	135400	142227
Республика Саха (Я)	54848	113866	135106	149556	173477	196688	211758

В других субъектах РФ уровень безработицы также высок: в Якутии доля безработного населения превышала средний показатель по России в 1,3 раза, в Забайкальском крае в 1,9 раза, на Алтае в 2,1 раза. В динамике за 12-летний период произошло уменьшение доли незанятого населения в РТ на 5,3% и в Якутии на 2%. В двух других субъектах РФ отмечен рост уровня безработицы: в Республике Алтай на 2,6%, в Забайкальском крае на 2,2%.

С 2005 по 2016 гг. самые низкие среднедушевые доходы населения зафиксированы в Республике Тыва (14107 руб./мес.), самые высокие – в Якутии (38933 руб./мес.). В динамике за 12-летний период среднедушевые доходы населения увеличивались как в целом по стране (в 3,8 раза), так и в субъектах РФ: на Алтае в 4,1 раза, в Тыве 3,4 раза, в Забайкальском крае в 3,9 раза, в Якутии 3,4 раза.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за анализируемый период была высокой, особенно в Республике Тыва (от 27,9 до

44,4%), в РА от 17,7 до 35,9%, в Забайкальском крае от 16,2 до 26,1%, в РС(Я) от 16,3 до 20,9%. В динамике за 12-летний период численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась как в целом по стране (на 4,4 %), так и в национальных субъектах РФ: в Республике Алтай на 10%, в Забайкальском крае на 4,7%, в Тыве на 2,3%, в Якутии на 1,1%.

Самые низкие потребительские расходы на протяжении всего периода стабильно регистрировались в Республике Тыва, самые высокие – в Якутии. Рост потребительских расходов в среднем на душу населения за 12-летний период наблюдался как в целом по стране (в 3,9 раза), так и в субъектах РФ: на Алтае в 5,2, в Тыве 3,8, в Забайкальском крае в 4,2, в Якутии 3,8 раза.

Оборот розничной торговли на душу населения в национальных субъектах РФ был ниже общего показателя по стране: в РА в 1,8–2,5 раз, в РТ в 2,7–3 раза, в Забайкальском крае в 1,4 раза, в РС(Я) приближался к общероссий-

скому показателю. За анализируемый период оборот розничной торговли увеличился как в среднем по России (в 3,9 раза), так и в регионах: на Алтае в 5,4 раза, в Тыве в 3,7 раза, в Забайкальском крае в 4,1 раза, в Якутии в 3,9 раза.

Судя по материалам Федеральной службы государственной статистики, за 12-летний период происходило постепенное улучшение уровня жизни населения как в целом по стране, так и в изучаемых регионах. Увеличились среднедушевые доходы населения, произошёл рост потребительских расходов и оборота розничной торговли на душу населения, сократилась численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В то же время, сохранялась и продолжает сохраняться диспропорция между общероссийскими показателями и показателями регионов, что говорит о постоянном отставании уровня жизни в национальных субъектах РФ. Так, по данным 2016 г., в национальных субъектах РФ уровень безработицы был выше в Тыве в 3 раза, на Алтае в 2,2 раза, Забайкальском крае в 2 раза. Доля населения, живущего за чертой бедности, была выше в Тыве в 3,1 раза, на Алтае в 1,9 раз, Забайкальском крае в 1,6 раз, в Якутии в 1,5 раз. Среднедушевой доход населения был ниже в Тыве в 2,2 раза, на Алтае в 1,7 раз, в Забайкальском крае в 1,3 раз. Потребительские расходы были ниже в РТ в 3 раза, в РА в 2 раза, Забайкальском крае в 1,4 раза. По основным социально-экономическим показателям национальные субъекты РФ на сегодняшний день продолжают относиться к числу неблагополучных (табл. 2).

Абсолютное лидерство в данном рейтинге принадлежит Республике Тыва (РТ). Из 85 регионов Российской Федерации РТ занимает последнее место по среднедушевым доходам населения и жилищным условиям (показатель

исчисляется общей площадью жилых помещений на одного жителя), предпоследнее – по уровню занятости трудоспособного населения и покупательной способности (или розничном обороте торговли на душу населения). Инвестиции в основной капитал и величина валового регионального продукта на душу населения в Тыве одни из самых низких в стране.

В списке неблагополучных регионов Алтай занимает второе место, Забайкальский край третье. Так, по уровню занятости трудоспособного населения РА находится на 81, а Забайкальский край на 79 месте среди 85 субъектов РФ. По среднедушевым доходам населения и покупательной способности РА занимает 80, а Забайкальский край 59 и 58 места соответственно.

Иная ситуация наблюдается в РС(Я), где достаточно высоки инвестиции в основной капитал и валовый региональный продукт на душу населения (5 и 8 места соответственно). Среднедушевые доходы населения и покупательная способность также выше, чем в других национальных субъектах (11 и 12 места соответственно). Однако по уровню занятости трудоспособного населения и жилищным условиям республика приближается к показателям других национальных субъектов (60 и 71 места соответственно). Такое рассогласование показателей позволяет предположить более выраженную централизацию капитала и социальное расслоение с обнищанием, в первую очередь, коренного населения.

Наши исследования выявили, что уровень жизни коренного населения значительно ниже, чем средний уровень по региону. Так, социально-гигиенический анализ семей коренного населения Якутии, показал, что в одном из богатейших регионов страны большинство коренных семей живут в бедности, граничащей с нищетой [17].

Таблица 2

Место, занимаемое национальным субъектом в РФ в 2016 г. по основным социально-экономическим показателям

Показатели	Р. Алтай	Р. Тыва	Забайкальский край	Р. Саха (Якутия)
Уровень занятости трудоспособного населения	81	84	79	60
Среднедушевые доходы населения	80	85	59	11
Потребительские расходы на душу населения	81	84	63	11
Валовый региональный продукт на душу населения	73	83	64	8
Инвестиции в основной капитал на душу населения	54	79	39	5
Покупательная способность населения	80	84	58	12
Жилищные условия населения	77	85	75	71
Число собственных легковых автомобилей (на 1000 нас.)	66	82	63	73
Число зарегистрированных преступлений (на 100 000)	7	1	2	57

Таблица 3

Уровень жизни семей коренного населения Сибири (%)

Критерии анализа	Алтайцы (n=310)	Тувинцы (n=286)	Агинские буряты (n=307)	Якуты (n=331)	Эвены (n=74)	Эвенки (n=68)
Доход на одного члена семьи ниже величины прожиточного минимума	28,1	78,3	23,8	58,9	56,7	67,6
Уровень безработицы						
Общий	35,4	36,6	18,4	25,7	23,7	21,5
Среди мужчин	27,8	42,8	19,4	23,9	24,5	22,4
Среди женщин	43,1	30,4	17,4	27,5	22,9	20,6

Доход на одного члена семьи ниже величины прожиточного минимума имеют 58,9% якутских, 56,7% эвенских и 67,6% эвенкийских семей. Численность безработного населения среди представителей коренных популяций Якутии в 3 раза выше среднего показателя по региону (табл. 3).

Как показали наши исследования, в Республике Тыва численность коренных семей, живущих за чертой бедности, в 1,8 раза превышает общереспубликанский показатель, а уровень безработицы – в 1,7 раз [18]. Численность безработного населения среди коренных алтайцев в 3 раза выше, чем средний показатель по Алтаю, а уровень безработицы среди агинских бурят – в 1,7 раз превышает средний показатель по Забайкальскому краю.

Уровень преступности и смертности в изучаемых регионах.

Анализ правонарушений показал, что за период с 2005 по 2016 г. в национальных субъектах РФ уровень преступности превышал общероссийский показатель: в РА в 1,1–1,5 раз, в РТ в 1,1–2,3, в Забайкальском крае в 1,2–2,1

раз. Исключение составляет Якутия, где уровень преступности ниже, по сравнению со средним показателем РФ в 1,1–1,3 раза. За 12-летний период преступность в целом по России снизилась на 40,5%. Снижение показателя произошло и в регионах: в Якутии – на 35,4%, на Алтае – на 16,9%, в Забайкальском крае – на 6,4%. Исключение составляет Республика Тыва, где число зарегистрированных преступлений, по сравнению с 2005 г., увеличилось на 1,4% до 3442 на 100 тыс. населения (табл. 4).

Несмотря на снижение числа зарегистрированных преступлений за анализируемый период времени, уровень преступности в национальных субъектах РФ остаётся высоким, в сравнении со средними показателями по стране. Показатели зарегистрированных правонарушений, совершённых 2016 г., свидетельствуют о том, что в настоящее время в регионах наблюдается неблагоприятная криминальная ситуация. Крайне напряжённая – в Тыве, где число преступлений во много раз превышает общероссийский показатель.

Таблица 4

Число зарегистрированных преступлений за период 2005–2016 гг. (на 100 000 человек)

Субъект РФ	Годы						
	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	2477	1840	1608	1527	1499	1631	1473
Республика Алтай	2690	2483	2261	2143	2044	2480	2236
Республика Тыва	3394	1947	1911	1973	2106	2682	3442
Забайкальский край	2932	2618	2851	3203	2953	3075	2744
Республика Саха (Я)	1991	1793	1269	1133	1121	1236	1287

Таблица 5

Виды зарегистрированных правонарушений, совершенных в 2016 г. (на 100000 человек)

Виды преступлений	РФ	Республика Алтай	Республика Тыва	Забайкальский край	Республика Саха
Убийство и покушение на убийство	7,1	13,8	35,2	19,4	14,8
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	18,7	35,9	124,2	47,5	38,6
Изнасилования	2,6	5,5	24,2	5,5	1,9
Грабежи	41,9	30,9	156,9	76,8	38,5
Разбой	7,8	5,9	26,4	12,0	5,1
Кража	593,4	804,6	1602,8	1292,4	426,6

Таблица 6

Смертность от неестественных причин (на 100000 населения)

Причина смерти	Годы						
	2005	2009	2010	2012	2014	2015	2016
<i>От внешних причин</i>							
Российская Федерация	220,7	158,3	151,8	135,3	129,8	121,3	114,2
Республика Алтай	402,1	256,7	263,6	255,0	223,3	205,2	141,6
Республика Тыва	466,8	366,1	371,4	330,7	304,0	286,9	261,7
Забайкальский край	409,2	268,0	265,9	235,7	208,4	195,4	176,2
Агинский Бурятский округ *		222,3	239,1				
Республика Саха (Я)	230,0	196,9	195,3	171,3	155,0	145,2	135,4
<i>От случайных отравлений алкоголем</i>							
Российская Федерация	28,6	15,0	13,4	10,6	10,7	10,4	9,6
Республика Алтай	96,5	35,2	42,7	31,5	21,6	20,5	11,6
Республика Тыва	87,0	44,1	45,5	37,1	26,5	23,5	23,0
Забайкальский край	65,7	28,0	29,4	26,4	24,9	21,0	15,4
Агинский Бурятский округ *		32,1	29,9				
Республика Саха (Я)	12,1	7,5	8,0	5,2	6,5	4,8	9,3
<i>От убийств</i>							
Российская Федерация	24,9	15,1	13,3	10,8	8,9	8,2	7,2
Республика Алтай	44,1	25,7	29,1	29,6	24,4	16,8	16,2
Республика Тыва	119,5	85,3	80,9	69,7	37,1	32,7	33,1
Забайкальский край	64,5	47,9	44,2	30,2	26,3	23,8	21,8
Агинский Бурятский округ *		21,8	35,1				
Республика Саха (Я)	52,8	33,5	34,3	28,0	21,0	20,7	20,1
<i>От самоубийств</i>							
Российская Федерация	32,2	26,5	23,4	20,8	18,5	17,4	15,8
Республика Алтай	87,2	68,6	65,5	65,0	59,7	56,4	37,9
Республика Тыва	51,6	57,7	70,8	58,1	9,6	13,6	10,1
Забайкальский край	72,2	71,8	65,3	58,2	47,7	50,1	39,9
Агинский Бурятский округ *		62,9	74,1				
Республика Саха (Я)	48,3	46,9	40,8	40,1	34,5	34,7	30,2

*Примечание – статистические данные имеются только за 2009–2010 гг.

Так, число изнасилований превышает в 9,3 раза, причинений тяжкого вреда здоровью – в 6,6, убийств и покушений на убийство – в 4,9, грабежей – в 3,7, разбоев – в 3,4, краж – в 2,7 раз (табл. 5).

Показатели зарегистрированных правонарушений в Забайкальском крае превышают общероссийские значения в 1,5–2,7 раз. В Республике Алтай регистрируется высокий уровень изнасилований (выше среднего показателя по стране в 2,1 раза), убийств и покушений на убийство – в 1,9 раза, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – в 2,1, краж – в 1,3 раза. В Республике Саха (Якутия) показатели умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, убийств и покушений на убийство превышают общероссийские значения в 2,1 раза.

Анализ смертности от непреднамеренных причин показал, что самый высокий уровень смертности регистрировался в Тыве и стабильно превышал общероссийские значения в 2,1–2,4 раза (табл. 6). Смертность была выше и в других национальных субъектах РФ: в РА в

1,2–1,8, в Забайкальском крае в 1,6–1,8, в АБО в 1,4–1,6, в РС(Я) в 1,1–1,3 раз. За 12-летний период отмечалось уменьшение показателей смертности от внешних причин как в целом по стране (на 48,3%), так и в национальных субъектах РФ: на Алтае на 64,8%, в Тыве на 43,9%, в Забайкальском крае на 56,9%, в Якутии на 41,1%.

С 2005 по 2016 гг. самые высокие показатели смертности от случайных отравлений алкоголем регистрировались в Тыве и стабильно превышали общероссийские показатели в 2,3–3,4 раза. В Республике Алтай данный показатель был выше в 1,2–3,4 раза, в Забайкальском крае в 1,6–2,5 раз, в АБО в 2,1–2,2 раза. Исключение составляет Якутия, где смертность от случайных отравлений алкоголем ниже среднего показателя по России. За 12-летний период отмечалось уменьшение показателей смертности от случайных отравлений алкоголем как в целом по стране (на 66,4%), так и в национальных субъектах РФ: на Алтае – на 87,9%, в Тыве – на 73,5%, в Забайкальском крае – на 76,6 %, в Якутии – на 23,1%.

Смертность от убийств на протяжении всего периода была самой высокой в Тыве и превышала общероссийские значения в 3,9–6,4 раза. Высокая смертность от убийств регистрировалась в Забайкальском крае (выше в 2,5–3,3 раза общероссийских значений), в Агинском Бурятском округе (в 1,4–2,6), в Якутии (в 2,1–2,7 раз) и на Алтае (в 1,7–2,7 раз). В динамике, за анализируемый период отмечалось уменьшение показателей смертности от убийств как в целом по стране (на 71,1%), так и в национальных субъектах РФ: на Алтае – на 63,2%, в Тыве – на 72,3%, в Забайкальском крае – на 66,9%, в Якутии – на 61,9%.

Уровень самоубийств был высоким во всех анализируемых регионах: на Алтае показатель превышал общероссийские значения в 2,5–3,2 раза, в Тыве – в 1,6–3,0, в Забайкальском крае – в 2,5–2,7, в АБО – в 2,4–3,2, в Якутии – в 1,5–1,9 раз. За 12-летний период отмечалось уменьшение уровня самоубийств как в целом по стране (на 50,9%), так и в национальных субъектах РФ: в Республике Алтай – на 56,5%, в Забайкальском крае – 44,7 %, в Якутии – 37,5%.

Несмотря на снижение показателей смертности от непреднамеренных причин за анализируемый период времени, в настоящее время в национальных субъектах РФ уровень смертности сохраняется высоким и многократно превышает общероссийские значения. Так, в 2016 г. смертность от внешних причин превышала среднее значение по России в Тыве в 2,3, на Алтае в 2,4, в Забайкальском крае – 2,5, в Якутии – в 1,9 раза. Показатель смертности от случайных отравлений алкоголем был выше в РА в 1,2, в РТ – в 2,4, в Забайкальском крае – в 1,6 раза. Остаётся высоким уровень суицида,

который в 2–2,5 раза превышает общероссийский показатель.

Следует отметить, что по данным отчёта ФСГС, начиная с 2014 г., в Республике Тыва стал снижаться показатель смертности от самоубийств, который резко уменьшился в 5,6 раза, по сравнению с 2013 г. (с 54,3 до 9,6 на 100 тыс.) и даже стал ниже общероссийского показателя почти в два раза. Однако, учитывая, что в Тыве сохраняется крайне низкий уровень жизни населения и высокий уровень преступности, данные цифры вызывают большой вопрос.

При проведении корреляционного анализа между уровнем жизни населения и показателями смертности от убийств и самоубийств выявляется тесная взаимосвязь социально - экономического неблагополучия с проявлениями агрессивного и аутоагрессивного поведения (табл. 7).

Наиболее информативным показателем агрессивного и аутоагрессивного поведения является величина среднедушевых доходов населения, которая обратно пропорционально коррелирует с уровнем смертности от убийств и самоубийств как в Российской Федерации, так и во всех национальных субъектах. Взаимосвязь среднедушевых доходов населения с уровнем преступности выявлена в целом для России и отдельно для Якутии. Что касается уровня безработицы, то наблюдается прямая взаимосвязь между показателями незанятого населения и уровнем преступности и смертности от убийств и самоубийств в РФ, в РС(Я) и Тыве. Мы считаем, что если бы этот показатель учитывал этническую принадлежность, он был бы достоверным и для других национальных регионов.

Таблица 7

Корреляции между уровнем жизни населения и проявлениями агрессивного и аутоагрессивного поведения (г)

Критерии уровня жизни	Признаки агрессивного и аутоагрессивного поведения		
	Уровень преступности	Смертность от убийств	Смертность от самоубийств
<i>Уровень безработицы</i>			
Российская Федерация	0,81 *	0,78 *	0,83 *
Республика Алтай	0,42	0,35	0,44
Республика Тыва	0,14	0,78 *	0,50
Забайкальский край	0,32	0,55	0,28
Республика Саха (Я)	0,94 *	0,89 *	0,93 *
<i>Среднедушевые доходы населения</i>			
Российская Федерация	-0,94 *	-0,99 *	-0,98 *
Республика Алтай	-0,67	-0,94 *	-0,87 *
Республика Тыва	-0,32	-0,92 *	-0,96 *
Забайкальский край	-0,22	-0,97 *	-0,84 *
Республика Саха (Я)	-0,88 *	-0,97 *	-0,93 *

Примечание: *p<0,05

Обсуждение результатов.

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики показал, что за период с 2005 по 2016 гг. происходило постепенное улучшение уровня жизни населения как в целом по стране, так и в изучаемых регионах. Это касалось увеличения таких показателей как среднедушевые доходы, потребительские расходы и оборот розничной торговли, уменьшение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

В то же время, на протяжении всего анализируемого периода сохранялась и продолжает сохраняться диспропорция между региональными и общероссийскими показателями. Так, на сегодняшний день в национальных субъектах РФ уровень безработицы в 2–3 раза превышает общероссийские значения. Доля населения, живущего за чертой бедности выше в три раза, а среднедушевые доходы населения ниже более чем в два раза, по сравнению со средними показателями по стране.

Несмотря на улучшение социально - экономических показателей, национальные субъекты РФ продолжают относиться к числу неблагоприятных. Абсолютное лидерство в данном рейтинге принадлежит Республике Тыва, которая из 85 субъектов РФ занимает последнее место по среднедушевым доходам населения и предпоследнее – по уровню занятости. Недалеко ушли Республика Алтай и Забайкальский край, которые по уровню занятости трудоспособного населения и среднедушевым доходам также занимают одни из последних мест в стране. Исключение составляет Республика Саха (Якутия), где достаточно высоки инвестиции в основной капитал и валовый региональный продукт на душу населения, а соответственно – среднедушевые доходы и покупательная способность.

Однако наши исследования показали, что в национальных субъектах РФ уровень жизни представителей коренных популяций значительно ниже, чем средние значения по данному региону. Даже в таком богатейшем регионе страны, каким является Якутия, от 56,7 до 67,6% коренных семей живут в бедности, граничащей с нищетой, а доля безработного населения в три раза превышает средний показатель по региону.

Отсутствие работы и нищета приводят к социальной неудовлетворённости и сопровождаются высоким уровнем преступности.

Крайне напряжённая криминогенная обстановка отмечается в Тыве, где число зарегистрированных преступлений – разбоев, грабежей, убийств, изнасилований – превышает общероссийские значения от 3 до 9 раз. В Забайкальском крае число зарегистрированных правонарушений превышает общероссийские показатели более чем в два раза, в Республике Алтай – в два раза, в Республике Саха (Якутия) – в два раза.

В национальных субъектах РФ сохраняется на высоком уровне смертность от естественных причин, превышающая общероссийские значения в 2,5 раза. Показатели смертности от случайных отравлений алкоголем превышают средние значения по стране в 1,2–2,4 раза. Высока смертность от самоубийств, которая в 2–2,5 раза выше среднего значения по России. При этом отдельные регионы пытаются «улучшить» свои показатели. Так, по данным отчёта ФСГС, начиная с 2014 г. в Республике Тыва стал снижаться показатель смертности от самоубийств, который всего за год уменьшился в 5,6 раз, и в 2016 г. стал почти вдвое ниже общероссийского показателя. Этот факт не может не вызывать недоумения.

Корреляционный анализ выявил тесную взаимосвязь между низким уровнем жизни и высокими показателями смертности от убийств и самоубийств. Из всех социально - экономических показателей наиболее информативным индикатором агрессивного и аутоагрессивного поведения является величина среднедушевых доходов населения, которая обратно пропорционально коррелирует с уровнем смертности от убийств и самоубийств как в национальных субъектах, так и в Российской Федерации в целом.

Проведённый анализ показал, что самые неблагоприятные социально-экономические показатели регистрируются в Республике Тыва. Мы объясняем этот факт наибольшей степенью этнической компактности данного региона, по сравнению с другими национальными субъектами. Поэтому социально - экономические показатели Республики Тыва лучше других дают представление об уровне жизни коренных народов Сибири.

Социально-экономические показатели другого национального субъекта РФ – Республики Саха (Якутия) – дают понимание об уровне социальной адаптации коренных популяций. При том, что Якутия относится к одним из бо-

гатах регионов страны и имеет среднедушевые доходы населения, превышающие общероссийские значения, большинство обследованных нами коренных семей живёт в условиях хронической бедности.

Заключение.

Социальная не востребованность – вот главная социальная проблема многих представителей коренных популяций в настоящее время. Причиной её является изменение общественно-экономического строя и нарушение адаптации к изменившимся социальным условиям.

Э. Фромм в своих трудах показал, что смена общественного строя является стимулом для изменения социального характера [19]. Механизм формирования социального характера был описан на европейской популяции и сводился к динамической адаптации человека в ответ на появление новых потребностей. По мнению Э. Фромма, новые потребности порождают новые идеи, подготавливая людей к их восприятию. В свою очередь, новые идеи направляют человеческую деятельность в новое русло, укрепляя и усиливая новый социальный характер. Социальный характер не является результатом пассивного приспособления к социальным условиям. Это результат динамической адаптации на основе неотъемлемых свойств человеческой природы, заложенных биологически, либо возникших в ходе истории.

Процесс динамической адаптации в случае с коренными народами Сибири пошёл по другому пути. Насильственная ассимиляция поставила коренные этносы перед фактом выживания в изменившихся условиях, в которых основным критерием адаптации является не природный, а социальный. Однако большинство представителей коренных популяций не смогли сформировать новую идею и поменять экологическое сознание на более социальное. Народы, хорошо адаптированные к проживанию в суровом сибирском климате, в тесной связи с природой, одухотворявшие её и убеж-

денные в том, что природа – это живое существо, не смогли принять идеологию её разрушения. Коренные народы не смогли приобрести и новые потребности, так как на протяжении многих тысячелетий у них формировались особенности физиологии и функциональные потребности, максимально приближённые к требованиям окружающей среды. Поэтому многие представители коренных популяций не смогли адаптироваться к новым социально-экономическим реалиям и приобрести новый социальный статус.

Смена традиционного образа жизни и лишение национального промысла явились тяжёлыми стрессовыми событиями для коренных народов Сибири. Коренные этносы не смогли поменять экологическое сознание и сформировать новый социальный характер, что вылилось в расстройство адаптации. Безработица, нищета, социальная изоляция, отсутствие дальнейших перспектив – её социальные признаки. Агрессивное и аутоагрессивное поведение – её клинические проявления. Нарушение адаптации, которое произошло у представителей коренных народов Сибири, охватывает всю популяцию, объединяет несколько поколений, включает все возрастные группы, в том числе детей и подростков, и является прямым следствием продолжительных стрессовых воздействий, связанных со сменой образа жизни.

Выводы.

Множество социальных проблем, которые присутствуют в среде популяций коренных народов Сибири – безработица, нищета, социальная не востребованность, отсутствие дальнейших перспектив – являются следствием нарушения адаптации, охватывающей всю популяцию. Клинические симптомы популяционного расстройства адаптации проявляются разрушительными тенденциями как на эмоциональном уровне – в виде социального гнева, так и на поведенческом – в разнообразных формах агрессивного и аутоагрессивного поведения.

Литература:

1. Семёнова Н.Б. Причины суицидального поведения у коренных народов Сибири: смена традиционного образа жизни. *Суицидология*. 2017; 8 (4): 31–43.
2. Wexler L., Hill R., Bertone–Johnson E., et al. Correlates of Alaska Native fatal and nonfatal suicidal behaviors 1990–2001. *Suicide Life Threat. Behav.* 2008; 38 (3): 311–20.
3. Wexler L., Silveira M.L., Bertone–Johnson E. Factors associated with Alaska Native fatal and nonfatal suicidal behaviors 2001–2009: trends and implications for prevention. *Arch. Suicide Res.* 2012; 16 (4): 273–86.

References:

1. Semenova N.B. The causes of suicidal behavior in native peoples of Siberia: transition from traditional lifestyle. *Suicidology*. 2017; 8 (4): 31–43. (In Russ)
2. Wexler L., Hill R., Bertone–Johnson E., et al. Correlates of Alaska Native fatal and nonfatal suicidal behaviors 1990–2001. *Suicide Life Threat. Behav.* 2008; 38 (3): 311–20.
3. Wexler L., Silveira M.L., Bertone–Johnson E. Factors associated with Alaska Native fatal and nonfatal suicidal behaviors 2001–2009: trends and implications for prevention. *Arch. Suicide Res.* 2012; 16 (4): 273–86.

4. Qi X., Tong S., Hu W. Preliminary spatiotemporal analysis of the association between socio-environmental factors and *suicide*. *Environ. Health*. 2009; 1 (8): 46.
5. Spein A.R., Pedersen C.P., Silviken A.C., et al. Self-rated *health* among Greenlandic Inuit and Norwegian Sami adolescents: associated risk and protective correlates. *Int. J. Circumpolar Health*. 2013; 72 (3). 134-38.
6. Derek Cheung Y.T., Spittal M.J., Williamson M.K., et al. Predictors of suicides occurring within *suicide* clusters in Australia, 2004–2008. *Soc. Sci. Med.* 2014.; 118: 135–42.
7. Kalist D.E., Molinari N.A., Siahaan F. Income, employment and suicidal behavior. *J. Mental Health Policy & Economics*. 2007; 10: 177–87.
8. Parker R. Australia's aboriginal population and mental health. *J. Nerv. Ment. Dis.* 2010; 198 (1): 3–7.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Росстат. М., 2017. 1402 с.
10. Федеральная служба государственной статистики: <http://www.gks.ru>
11. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Стат. сборник. М.: ИИЦ «Статистика России». 2011.
12. Статистический ежегодник Республики Алтай. 2016: Стат. сб. / Горно-Алтайск: Алтайстат. 2016. 411 с.
13. Соян М.К. Оценка эффективности развития производственного комплекса и его влияния на социально-экономическое состояние региона: на примере освоения угольных месторождений Республики Тыва: дис. ... канд. эконом. наук. Новосибирск, 2006. 166 с.
14. Дабиев Д.Ф. Экономическая оценка эффективности освоения минеральных ресурсов региона: на примере Республики Тыва: дис. ... канд. эконом. наук. Новосибирск, 2009. 339 с.
15. Анучина Н.А. Объединение Читинской области и АБАО: экспертное мнение. *Вестник Читинского государственного университета ГУ*. 2011; 12 (79): 61–5.
16. О прогнозе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2015–2019 годы: Постановление Правительства РС (Я) от 18 октября 2014 г. № 353.
17. Семёнова Н.Б., Лаптева Л.В. Социально-гигиеническая и медико-демографическая характеристика семей коренного населения Якутии. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2015; 5: 12–15.
18. Семёнова Н.Б., Манчук В.Т. Социально-гигиеническая и медико-демографическая характеристика семей коренного населения Республики Тыва в современных социально-экономических условиях. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2006; 5: 34–37.
19. Фромм Э. Бегство от свободы: пер. с англ. А.И. Фет / М.: Прогресс. 1995. 231 с.
4. Qi X., Tong S., Hu W. Preliminary spatiotemporal analysis of the association between socio-environmental factors and *suicide*. *Environ. Health*. 2009; 1 (8): 46.
5. Spein A.R., Pedersen C.P., Silviken A.C., et al. Self-rated *health* among Greenlandic Inuit and Norwegian Sami adolescents: associated risk and protective correlates. *Int. J. Circumpolar Health*. 2013; 72 (3). 134-38.
6. Derek Cheung Y.T., Spittal M.J., Williamson M.K., et al. Predictors of suicides occurring within *suicide* clusters in Australia, 2004–2008. *Soc. Sci. Med.* 2014.; 118: 135–42.
7. Kalist D.E., Molinari N.A., Siahaan F. Income, employment and suicidal behavior. *J. Mental Health Policy & Economics*. 2007; 10: 177–87.
8. Parker R. Australia's aboriginal population and mental health. *J. Nerv. Ment. Dis.* 2010; 198 (1): 3–7.
9. Регионы России. Social'no-jekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-economic indicators. Rosstat. M., 2017. 1402 s. (In Russ)]
10. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal state statistics service]: <http://www.gks.ru> (In Russ)
11. Predvaritel'nye itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda [Preliminary results of the 2010 Russian population census]: Stat. sbornik. M.: IIC «Statistika Rossii». 2011. (In Russ)
12. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Altaj [Statistical Yearbook of the Altai Republic]. 2016: Stat. sb. / Gorno-Altajsk: Altajstat. 2016. 411 s. (In Russ)
13. Sojan M.K. Ocenka jeffektivnosti razvitija proizvodstvennogo kompleksa i ego vlijaniya na social'no-jekonomicheskoe sostojanie regiona: na primere osvoenija ugoľnyh mestorozhdenij Respubliki Tyva [Evaluation of the efficiency of the production complex and its impact on the socio-economic condition of the region: on the example of the development of coal deposits of the Republic of Tyva]: dis. ... kand. jekonom. nauk. Novosibirsk, 2006. 166 s. (In Russ)
14. Dabiev D.F. Jekonomicheskaja ocenka jeffektivnosti osvoenija mineral'nyh resursov regiona: na primere Respubliki Tyva [Economic evaluation of the efficiency of development of mineral resources in the region: the example of the Republic of Tyva]: dis. ... kand. jekonom. nauk. Novosibirsk, 2009. 339 s. (In Russ)
15. Anuchina N.A. Ob`edinenie Chitinskoj oblasti i ABAO: jekspertnoe mnenie [Association of the Chita region and ABAO: expert opinion]. *Vestnik ChitGU [Bulletin of Chita state University]*. 2011; 12 (79): 61–5. (In Russ)
16. O prognoze social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Saha (Jakutija) na 2015–2019 gody [On the forecast of socio-economic development of the Sakha (Yakutia) Republic for 2015-2019]: Postanovlenie Pravitel'stva RS (Ja) ot 18 oktjabrja 2014 g. № 353. (In Russ)
17. Semjonova N.B., Lapteva L.V. Social'no-gigienicheskaja i mediko-demograficheskaja harakteristika semej korennoego naselenija Jakutii [Socio-hygienic and medical-demographic characteristics of the families of the indigenous population of Yakutia]. *Problemy social'noj gigieny, zdavoohranenija i istorii mediciny [Problems of social hygiene, health care and medical history]*. 2015; 5: 12–15. (In Russ)
18. Semjonova N.B., Manchuk V.T. Social'no-gigienicheskaja i mediko-demograficheskaja harakteristika semej korennoego naselenija Respubliki Tyva v sovremennyh social'no-jekonomicheskix uslovijah [Socio-hygienic and socio-demographic characteristics of the families of the indigenous population of the Republic of Tuva in modern socio-economic conditions]. *Problemy social'noj gigieny, zdavoohranenija i istorii mediciny [Problems of social hygiene, health care and medical history]*. 2006; 5: 34–37. (In Russ)
19. Fromm Je. Begstvo ot svobody [Escape from freedom]: per. s angl. A.I. Fet / M.: Progress. 1995. 231 s. (In Russ)

CAUSES OF SUICIDAL BEHAVIOR IN INDIGENOUS PEOPLES OF SIBERIA: SOCIO-ECONOMIC RISK FACTORS

N.B. Semenova

Krasnoyarsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Research Institute of Medical Problems of the North, Krasnoyarsk, Russia; snb237@gmail.com

Abstract. This article is a continuation of the series of scientific publications devoted to the study of the causes and risk factors of suicidal behavior among the indigenous peoples of Siberia – the Altaians, Buryats, Tuvinians, Yakuts, Evens, Evenks. The death rate from suicides among the indigenous peoples of Siberia is many times higher than the average for the Russian Federation (RF), which requires a careful analysis of this social phenomenon and an explanation of its causes. Aim of the study is to assess the standard of living of representatives of the indigenous populations of Siberia - Altaians, Buryats, Tuvinians, Yakuts, Evens, Evenks - according to the basic socio-economic indicators of the regions. To study the role of socio-economic factors in the formation of aggressive and autoaggressive behavior. Materials of the study. Statistical materials of the Federal State Statistics Service (FSSS), statistical

data on the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. Object and methods of research. Dynamic analysis of socio-economic indicators (unemployment rate, population with cash incomes below the subsistence level, average per capita incomes, consumer spending of the population) in four national regions of the Russian Federation - the Republic of Altai, the Republic of Tyva, the Republic of Sakha (Yakutia) and the Trans-Baikal Territory - for the period from 2005 to 2016. Results. The standard of living of the population dwelling in the national subjects of the Russian Federation is much lower than the national average. The unemployment rate is 10.8-12.0% (for the Russian Federation – 5.5%); the share of the population with cash incomes below the subsistence level reaches 42.1% (in the Russian Federation it is 13.4%); per capita incomes of the population are more than twice as lower. Representatives of indigenous populations make up the poorest part of the population of national subjects: the unemployment rate among them reaches 36.6%, and the share of families living below the poverty line is 78.3%. According to the FSGS, in the national subjects of the Russian Federation, high mortality rates from unnatural causes are recorded, exceeding the all-Russian values by 2.5 times, and the level of suicide exceeds the Russian average by 2-2.5 times. The crime rate is high: the number of recorded crimes – robberies, thefts, murders, rapes – exceeds the all-Russian index from 3 to 9 times. The close correlation between low living standards and high mortality rates from homicides and suicides has been identified. The most informative indicator of aggressive and autoaggressive behavior is the average per capita income of the population, which inversely correlates with the death rate from murders ($p < 0.05$) and suicides ($p < 0.05$) both in national subjects and in the Russian Federation in general. Conclusions. A lot of social problems that are present among the populations of the indigenous peoples of Siberia – unemployment, poverty, social lack of demand, lack of further prospects – are a consequence of a violation of adaptation that covers the entire population. The clinical symptoms of population adaptation disorder are manifested by destructive tendencies both at the emotional level – in the form of social anger and behavior abnormalities – in various forms of aggressive and autoaggressive behavior.

Keywords: suicide, crime, mortality, indigenous peoples, Siberia, socio-economic indicators, the level of life, Yakutia, Altai, Buryatia, Tuva, Yakut, Eveny, Evenki, Tuvinians, Altaians, Buryats, Russia

Финансирование: Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Семёнова Н.Б. Причины суицидального поведения у коренных народов Сибири: социально-экономические факторы риска. *Суицидология*. 2018; 9 (3): 30-41.
doi: [https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03\(32\)-30-41](https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03(32)-30-41)

For citation: Semenova N.B. Causes of suicidal behavior in indigenous peoples of Siberia: socio-economic risk factors. *Suicidology*. 2018; 9 (3): 30-41. (In Russ) *doi:* [https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03\(32\)-30-41](https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03(32)-30-41)
